

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТОВ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

© 2010 К.Е. Луковкин

Ульяновский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 27.10.2009

В данной статье рассматривается процесс формирования института адвокатуры в период судебной реформы Александра II, со второй половины XIX по начало XX в. на примере Самарской губернии, анализируются основные направления и особенности профессиональной деятельности адвокатов региона.

Ключевые слова: история, адвокатура, присяжные поверенные.

В настоящее время, в условиях развития демократических традиций, актуальной проблемой становится поиск исторического опыта в области защиты прав человека и гражданина. Все чаще ученые обращаются к историческому наследию нашей страны с целью найти ответы на интересующие их вопросы и понять тенденции развития современных институтов демократии. Одним из таких институтов является адвокатура. История российской адвокатуры как неперемного атрибута правового государства в настоящее время подвергается все более глубокому изучению, и сейчас, что особенно важно, намечается тенденция к проведению региональных исследований по данной теме. На протяжении последнего десятилетия анализировались и сопоставлялись пути развития различных адвокатских корпораций, существовавших в Российской империи со второй половины XIX до начала XX в., что позволило раскрыть многие противоречия и обогатить историю института. Ощутимый вклад в историю региональной адвокатуры внесли такие авторы, как С.Л. Шахерова¹, В.Н. Смирнов², А.В. Гаврилова³.

Одним из важнейших элементов истории адвокатуры является ее профессиональная деятельность. Обратив внимание на деятельность присяжных поверенных нужно для того, чтобы понять присущие ей особенности и сущность. Профессиональная деятельность дореволюционной адвокатуры раскрывает ее как явление и прямо связана с судьбой адвокатуры современной. Это предельно четко может быть показано на примере отдельных регионов страны, среди которых будет рассмотрена Самарская губерния.

Проблематике обозначенной темы посвящено крайне мало работ, и практически все они не рассматривают деятельность адвокатуры как самостоятельный объект. Например, в статье “Не-

благонадежные в Самарском Окружном суде” О.С. Струкова, В.Н. Арнольда говорится о группе юристов, которые были лично знакомы с В.И. Лениным в период его пребывания в Самаре и предположительно занимались антиправительственной деятельностью⁴. Данная статья имеет ярко выраженный политизированный оттенок, лишь отчасти затрагивая профессиональные качества адвокатов. Другие статьи посвящены деятельности окружного суда, и адвокатура упоминается в них эпизодически⁵.

Специфика деятельности адвокатуры именно в этом регионе объясняется социально-экономическим потенциалом губернии, который был достигнут, во-первых, благодаря сильно развитой торговле, а во-вторых, из-за географического расположения города на пересечении важных речных и сухопутных трасс: через Самару проходила Оренбургская железная дорога, а самарская пристань признавалась одной из лучших на Волге. Как следствие, в губернии существовали развитые обязательственно-правовые отношения, нуждавшиеся в надлежащем правовом обеспечении и защите.

Самарская адвокатура сформировалась в довольно специфических условиях. Самара второй половины XIX века представляла собой провинциальный, средненаселенный, купеческий город с хорошо развитой транспортной инфраструктурой и торговлей. Социально-экономические процессы 1860-х годов XIX века, ставшие в то время следствием Великих реформ Александра II, не могли не затронуть жизнь населения Среднего Поволжья в целом и Самарской губернии в частности. Одна из самых прогрессивных, Судебная реформа 1864 года последовательно реализовывалась на территории Российской империи вплоть до конца столетия. В поволжские города новые Судебные уставы пришли в 1870 году, что ознаменовало собой начало равноправного, бессловного, справедливого правосудия с внедрением новых правовых институтов, таких

Луковкин Кирилл Евгеньевич, аспирант кафедры истории России. E-mail: zvezdochet2009@yandex.ru

как институты присяжных заседателей и квалифицированных защитников – адвокатов.

Хотя создание новой судебной системы было реализовано на должном уровне, полноценной организацией адвокатского сословия правительство не занималось, причем большинством исследователей этот факт признается очевидным⁶. Изначально власть еще проявляла некоторый интерес к адвокатуре – но лишь постольку, поскольку ее существование затрагивало деятельность судов. Так, беспокойство было выражено относительно своевременного укомплектования адвокатских кадров в провинциальных регионах страны. Судебным палатам было поручено создать комитеты по приему желающих в присяжные поверенные на облегченных условиях, по правилам 19 октября 1865 г. В отношении же внутренней организации, регламентирования отдельных сторон жизни адвокатского сословия, правительство вело либо политику невмешательства, либо придерживалось метода контрреформ, который особенно сильно проявился в 1880-х годах XIX века, с воцарением Александра III. К началу XX века эта тенденция несколько ослабнет.

Первые десятилетия, после открытия Самарского окружного суда 25 ноября 1870 г., для самарской адвокатуры можно считать успешными. Следует отметить, что адвокаты губернии по численности находились на втором месте в округе судебной палаты, после казанских коллег, значительно обходя по этому показателю симбирскую адвокатуру. Уже в 1872 году при Самарском окружном суде насчитывалось 7 присяжных поверенных⁷, а на следующий год их численность составила 11⁸. Существенную роль в правоприменительной деятельности губернии играли и частные поверенные, число которых в 1874 году достигло 10 человек⁹. Действовали они преимущественно в уездных городках. К 1890-м годам XIX века ситуация не изменилась: в 1893 году при Окружном суде числилось 10 присяжных поверенных, шестеро из которых как наиболее опытные имели помощников¹⁰.

Конечно, данные цифры являются ничтожными по сравнению с темпами роста адвокатуры в центральных губерниях, а в особенности в Москве и Санкт-Петербурге. Например, в 1886 году в округах Петроградской и Московской судебных палат состояло соответственно 281 и 328 присяжных поверенных, а в округе Казанской судебной палаты насчитывалось всего 47 поверенных¹¹. Если проводить сравнения по округам судебных палат, поволжская адвокатура являлась одной из самых малочисленных в России, превосходя по численности лишь адвокатуру Западной и Восточной Сибири. Это было связано с отдаленностью региона от центра империи и низким числом профессиональ-

ных юристов. Примерно одинаковым был уровень роста адвокатских кадров округа Казанской и Саратовской судебных палат, к которой после 1885 года была отнесена Самарская губерния. Так, например, по состоянию на 1889 год число адвокатов обоих округов было одинаковым – 61 присяжный поверенный¹².

На протяжении всей второй половины XIX в. число адвокатов значительно отставало от потребностей губернии в правовой помощи, даже после введения института частных поверенных. К тому же с учреждением новых Судебных уставов нагрузка на Окружные суды увеличилась. По усредненным данным, в Самарском Окружном суде ежегодно рассматривалось около 500 уголовных и 800 гражданских дел. В некоторые годы число уголовных дел доходило до тысячи и больше. Так, если в 1870 году в суде было рассмотрено 224 уголовных дела, то в 1871 году их количество выросло до 1211. В 1870 году судом было рассмотрено 363 гражданских дела, а в 1871 году – уже 1811 дел¹³.

Затрагивая деятельность адвокатов, нужно отметить, что по своим профессиональным качествам самарские адвокаты не уступали столичным коллегам. Это объяснялось прежде всего тем, что большинство из них оканчивали передовые российские университеты и специально приезжали в провинцию, чтобы обзавестись здесь судебной практикой. Так, присяжный поверенный Г.А. Клеменц имел свидетельство кандидата прав, выданное ректором Санкт-Петербургского университета, а поверенный Л.Н. Яценко окончил Московский Государственный университет¹⁴. Такие адвокаты, как М.Н. Кржижановский¹⁵ и В.Ф. Долгов¹⁶, получили образование и в Императорском Казанском университете.

Самарские адвокаты занимались двумя формами юридической практики – правовой защитой по уголовным делам и судебным представительством в делах гражданских. Кроме того, некоторые адвокаты состояли попечителями несостоятельных лиц или обанкротившихся учреждений, играя роль конкурсных управляющих, а также поверенными или юрисконсультами в различных организациях. Как правило, это были заводы, управления железных дорог, а также акционерные банки и крестьянские общества. Например, частный поверенный Александр Михайлов (крестьянин по происхождению) состоял «юрисконсульт при Управлении Оренбургской железной дороги»¹⁷. Многие поверенные вели специальные «досье» - папки с выписками из материалов дела, планами допросов и тезисами речей, что позволяло систематизировать работу.

Среди адвокатов наблюдалось разделение по правовой специализации. Часть адвокатов занималась в основном уголовными, а часть

гражданскими процессами. Признанным специалистом в области уголовной защиты был О.Г. Гиршфельд, а одним из лучших цивилистов – Л.Н. Яценко. Вот как в 1874 г. его характеризует председатель Окружного суда: “Судя по числу и скорости производившихся в суде дел, поверенным по которым был Яценко, большая часть их заключается в гражданских и притом довольно сложных, ... можно убедиться, что Яценко пользуется полным доверием общества и оправдывает его”¹⁸.

Глубоким знатоком гражданского права считался и А.Н. Хардин. Многие его кассационные жалобы служили руководством для других адвокатов, а некоторые из них ложились в основу сенатских разъяснений.

Распространенным видом деятельности адвокатов была защита подсудимого в уголовном процессе, с участием или без участия присяжных заседателей, что зависело от категории дела. К предварительному следствию адвокаты не допускались. Поверенный мог вступить в процесс по ходатайству лица, пользующегося правом бедности, по назначению суда или по соглашению с клиентом за определенное вознаграждение. Если в последнем случае поверенному открывалась перспектива достойного заработка, то в первых двух он приобретал хорошую практику и имел шанс повысить свою профессиональную репутацию. Роль адвокатов в уголовном процессе переоценить сложно. Именно благодаря грамотной защите многие судебные дела оканчивались оправдательными вердиктами присяжных, а приговоры выносили менее суровыми, чем того требовал прокурор. На период с 1874 г. по 1897 г. примерно 1/4 часть из общего числа подсудимых была оправдана или освобождена от суда¹⁹.

В уголовных процессах адвокаты чаще всего занимались защитой по делам об убийствах, телесных повреждениях, поджогах, по многочисленным делам о кражах, мошенничестве, грабежах и разбое. Попадались и дела о преступлениях против веры. Рассматривалось даже дело “О хлыстовской ереси”.

Одним из ярчайших уголовных процессов раннего периода самарской адвокатуры является процесс по уголовному делу об убийстве крестьянина Ф. Баскова, который состоялся 21-22 февраля 1871 г. В убийстве обвинялись крестьяне пригорода Ерыкинска М.И. Баскова, Д.А. Болотов, в попустительстве к совершению преступления - А.И. Болотова. Защищали подсудимых Н.И. Каменский, В.С. Мамышева и адвокат М.М. Шошин, которым удалось доказать невиновность А.И. Болотовой. В итоге М.И. Баскова была сослана на 20 лет на каторжные работы на завод, а затем отправлена на поселение в Сибирь, Д.А. Болотов сослан на 20 лет на такой же срок

каторги на рудники, а затем также отправлен в Сибирь, А.И. Болотова – оправдана. Заседание было открыто в 11 часов утра, а закончилось лишь во втором часу по полуночи.

Стоит обратить внимание на приемы защиты адвоката. М.М. Шошин последовательно, один за другим подверг конструктивной критике все аргументы, содержащиеся в обвинительном заключении, указал на неточность квалифицируемого обвинением деяния, проведя черту между попустительством и недонесением как двумя совершенно разными преступлениями, вменяемыми Болотовой, затронул личные качества подсудимой и невозможность самого преступления в сложившихся по обстоятельствам дела условиях. Адвокат не смог пройти и мимо общественной ситуации в целом, имея в виду гражданскую позицию обывателей. “Пока у нас ничто еще не воспитывало народ к лучшему отношению к власти, к делу преступлений”²⁰, - заявил он, апеллируя к сознательности присяжных. О глубокой эрудиции защитника говорит и обращение его к правоприменительному опыту западных стран, в частности американскому.

Несколько позже широкую известность на рубеже XIX – XX вв. приобрел так называемый “Борковский процесс”. В июне 1899 г. крестьяне деревень Русская Борковка и Мордовская Борковка Самарской губернии самовольно распахали участок поля из владений графа А.В. Орлова-Давыдова, который они считали своей собственностью, а затем оказали сопротивление полиции и были усмирены лишь силами войск во главе с губернатором. Усмирители арестовали 66 крестьян и 14 из них подвергли телесному наказанию (от 25 до 100 розог – каждому), после чего 43 крестьянина были переданы суду.

Слушалось Борковское дело в Самарском окружном суде 14-16 февраля 1900 г. Крестьян защищали А.А. Демьянов, М.П. Йолишин и О.Г. Гиршфельд. Все они (особенно Демьянов) осуждали власть в лице губернатора, который, “прибыв на место происшествия с войском уже после того, как крестьяне бросили запахивать землю графа, тем не менее приказал подвергнуть виновных в нарушении графских прав жесточайшей и унижительной экзекуции”. “Нельзя, - доказывали защитники, - заставить виновных претерпевать вторичное наказание за содеянное однажды”²¹.

Известный в то время адвокат Н.П. Карабчевский, представлявший интересы графа Орлова-Давыдова, резко осудил порку крестьян по приказу губернатора: “Есть, господа судьи, вещи, о которых говорить хладнокровно нельзя. Это ненужная и позорная расправа не может не вызывать негодования и отвращения у каждого... Вам надлежит это оттенить своим приговором!” В зак-

лючение своей речи Карабчевский просил суд “оставить без рассмотрения” иск Орлова-Давыдова к борковским крестьянам за отпадением надобности²². На действия поверенных Карабчевского и Демьянова прокурором сразу же была принесена жалоба в Совет округа Саратовской судебной палаты. Совет признал действия обоих правильными, но суд встал на сторону властей и приговорил всех подсудимых к аресту до двух недель²³.

В отличие от уголовных, диапазон категорий гражданских дел был несколько уже и предусматривал представительство по делам: о признании сделок недействительными, о вступлении в наследство, о выкупе недвижимости, о праве собственности на недвижимые имущества, по спорам против духовных завещаний. Чрезвычайно популярны были дела о взыскании задолженности по всем видам договоров купли-продажи, истцами по которым чаще всего выступали зажиточные крестьяне, купцы, дворяне или кредитные учреждения.

В печати публиковались размеры вознаграждения поверенным за представление интересов в суде, утвержденные 3 июля 1868 г. Величина вознаграждения соответственно зависела от суммы материальных исковых требований к ответчику. Так, в 1890 г. при сумме иска от 500 руб. до 2 000 руб. вознаграждение составляло 10%, а от 2 000 руб. до 5 000 руб. – с первых 2-х тысяч 200 руб., с остальной же суммы 8%²⁴. Шкала была прогрессивной, то есть с увеличением суммы иска увеличивался и размер вознаграждения.

При этом наблюдалась стойкая закономерность, суть которой сводилась к следующему: чем больше тот или иной адвокат выигрывал дел, тем более востребованным становился он среди общества.

Однако даже известные в губернии адвокаты защищали лиц, пользующихся правом бедности, или других подсудимых по назначению суда. Вознаграждение в этом случае выплачивалось по таксе, утвержденной Министерством Юстиции, за счет средств, внесенных самими адвокатами из специально сформированного денежного фонда. Выделенные средства распределялись между поверенными либо поровну, либо пропорционально количеству исполненных поручений. Например, в 1878 г. Министерством была выделена Окружному суду сумма в 584 руб. 40 коп. вознаграждения за исполненные судебные поручения. Из пяти адвокатов, исполнявших данные поручения в период с 1874 г. по 1878 г., присяжный поверенный Е.А. Тимрот выполнил 97, за что получил 235 руб. 20 коп. Поверенным К.К. Позерном было исполнено 91 судебное поручение и получена сумма в 220 руб. 80 коп. И всего два поручения исполнил поверенный Г.Е. Курбатов, получив 4 рубля²⁵.

В 1884 г. выделенные Министерством Юстиции средства за исполнение судебных поручений в 1882-1883 гг. были поровну распределены меж-

ду семью присяжными поверенными, каждый из которых получил по 332 рубля 57 копеек²⁶.

Эти суммы нельзя назвать значительными, если учесть, что за выдачу одного только годового свидетельства на право хождения по чужим делам при окружном суде взималась пошлина в размере 75 рублей.

Благодаря повышенному интересу обывателей к судебной реформе в первые годы после ее введения, адвокату удалось значительно укрепить свои позиции в обществе. Отдельные поверенные активно занимались общественно-политической, творческой деятельностью. Так, присяжный поверенный А.Н. Хардин с 1905 года избирался председателем Самарского комитета Конституционно-демократической партии, был одним из основателей газеты “Волжское слово”, а в начале 70-х годов XIX века самым активным образом содействовал открытию школы земских учительниц и земской больницы²⁷. Присяжный поверенный К.К. Позерн продолжительное время работал в Самарском обществе поощрения образования, а поверенный Е.А. Тимрот состоял гласным Самарской городской думы, Самарского губернского уездного собрания и членом Губернского податного Присутствия²⁸.

Важной составляющей профессиональной деятельности адвокатов являлась работа на корпоративном поприще. После открытия в 1905 г. Совета присяжных поверенных округа Саратовской судебной палаты многие самарские адвокаты входили в руководящие органы корпорации. В частности, П.П. Подбельский занимал пост товарища председателя Совета присяжных в 1913-1914 гг.²⁹

Говоря о самарской адвокатуры, также нельзя не упомянуть институт помощников адвокатов. Эта категория правозащитников по юридическому статусу приравнивалась к частным поверенным. Многие присяжные поверенные начинали свою карьеру со звания помощника поверенного. Это объяснялось потребностью в приобретении опыта ведения дел, овладения практически правовыми знаниями и судебной полемикой. Зачастую в помощники к поверенным шли их родственники – сыновья, племянники. Формировались целые адвокатские династии. В качестве примера можно привести присяжного поверенного и его сына Е.А. и А.Е. Тимрот.

Кроме того, историческое значение для самарской адвокатуры имеет факт деятельности здесь В.И. Ульянова-Ленина, впоследствии лидера Октябрьской социалистической революции. Ульянов начинал свою юридическую деятельность в Самаре после окончания Петербургского университета в качестве помощника присяжного поверенного А.Н. Хардина и состоял в звании 1892-1893 гг., после чего вернулся обратно, в Санкт-Петербург.

Исследователями признается, что адвокатская практика Ленина в Самаре постоянно сочеталась, а точнее переплеталась с “революционной деятельностью”, под которой понимались дискуссии на политические темы в самарских кружках. В этом ее характерная особенность. Следовательно, Владимир Ульянов не преследовал занятия адвокатурой как самостоятельную жизненную цель уже в тот период. Полтора года работы Ленина помощником нельзя считать столь значительным сроком, за который формируется опытный правозащитник. Хотя факты не умаляют его профессиональные знания, точно известно, что в 1892 году Ульянов участвовал всего в 14 уголовных и 4 гражданских процессах³⁰. Данные цифры вряд ли можно назвать значительными, особенно если учесть, что в среднем каждый присяжный поверенный проводил около 200 дел обеих категорий в год.

Резюмируя изложенные факты, можно прийти к выводу, что количественно самарская адвокатура развивалась неудовлетворительными для губернии темпами, а по профессиональным данным адвокатов - стояла на высоком уровне, наравне с корпорациями других регионов. Поскольку Самара являлась стратегическим транспортным узлом и экономическим центром, у самарской адвокатуры имелась одна особенность. Практика самарских адвокатов была более обширной и разнообразной в сфере гражданского и коммерческого права, а уголовные защиты проводились в основном по делам о преступлениях против собственности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шахерова С.Л. Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири (1885-1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001.

² Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала / Свердлов. обл. коллегия адвокатов. Гуманит. ун-т. Екатеринбург, 1999.

³ Гаврилова А.В. Формирование и развитие института адвокатуры в Западной Сибири в период разработки и реализации судебной реформы 60-х гг. XIX в.: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005.

⁴ См.: Струков О.С., Арнольд В.Н. “Неблагонадежные” в Самарском Окружном суде (80-90-е годы XIX века) // Краеведческие записки. Куйбышев, 1976. С. 65-73.

⁵ См.: Малкина Е. Судебная реформа в Самарской губернии: (О создании и работе Самарского Окружного суда) // Алабинские чтения. Самара, 1995. С. 102-116.

⁶ См.: История русской адвокатуры / Сост. Гаврилов С.Н. М.: Юристъ, 1997. Т.1.: Гессен И.В. Адвокатура, общество и государство (1864-1914). 375 с.

⁷ Адрес-календарь Самарской губернии на 1872 год. С. 71.

⁸ Адрес-календарь Самарской губернии на 1873 год. С. 75.

⁹ ГАСО. Ф.8, Оп.1, Д. 1081, Л.51.

¹⁰ Адрес-календарь Самарской губернии на 1893 год. С. 73.

¹¹ История русской адвокатуры. В 3 т. / Издание Совета присяжных поверенных. Т.2. М., 1914-1916. С.3.

¹² Там же.

¹³ ГАСО. Ф. 8, Оп. 1, Д. 633, Л. 127, 129.

¹⁴ ГАСО. Ф. 8, Оп. 1, Д. 1081, Л. 2.

¹⁵ Там же, Л. 84.

¹⁶ Там же, Л. 26.

¹⁷ ГАСО. Ф. 8, Оп. 1, Д. 621, Л. 11.

¹⁸ ГАСО. Ф. 8, Оп. 1, Д. 1081, Л. 21.

¹⁹ Малкина Е. Судебная реформа в Самарской губернии: (О создании и работе Самарского Окружного суда) // Алабинские чтения. Самара, 1995. С. 104.

²⁰ Самарский Окружной суд, его первая деятельность. Самара, 1871. С. 147.

²¹ Крестьянское движение в России в 1890-1900 гг. Сб. документов. М., 1959. С. 482-483.

²² Карабчевский Н.П. Речи (1882-1902). 2 изд. СПб., 1902. С. 452-463.

²³ Троицкий Н.А. Адвокатура в России и политические процессы, 1866-1904 гг. Тула, 2000. С. 326.

²⁴ Адрес-календарь Самарской губернии на 1890 г. С. 176-177.

²⁵ ГАСО. Ф. 8, Оп. 1, Д. 609, Л. 12.

²⁶ Там же. Л. 7 об.

²⁷ Струков О.С., Арнольд В.Н. “Неблагонадежные” в Самарском Окружном суде (80-90-е годы XIX века) // Краеведческие записки. Куйбышев, 1976. С. 72.

²⁸ ГАСО. Ф. 8, Оп. 1, Д. 621, Л. 16.

²⁹ Отчет совета присяжных поверенных округа Саратовской судебной палаты. С 5 мая 1913 г. по 14 мая 1914 г. Саратов, 1916. С. 1.

³⁰ Стерник Исаак Борисович. В.И. Ленин – юрист: юр. деятельность В.И. Ульянова. С. 92, 172.

THE LEGAL PROFESSION IN SAMARA PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY

© 2010 K.E. Lukovkin

Ulyanovsk State Pedagogical University

The author analyses the process of the establishment of the advocateship after the judicial reforms of Alexander II on the example of Samara province. Major directions and specific features of Samara province advocates' work are revealed.

Key words: history, legal profession, attorneys at law.